

Ци Цзянь был похищен.

Когда эта весть дошла до членов клана Чи, те в один голос воскликнули: ну всё, теперь точно конец. С тем здоровьем, что у Ци Цзяня, разве сможет он вернуться живым?

Дядя Линь Фаня, не подумав, брякнул это прямо на месте проведения свадьбы, даже не заметив, кто стоит рядом.

Ци Сыжо, не раздумывая, выплеснула целый стакан фруктового сока прямо в лицо этой женщине, чья речь была полна яда.

Та взвизгнула, апельсиновый сок потек по волосам, заливая лицо и пропитывая дорогое дизайнерское платье. Женщина обернулась, собираясь спросить, кто она такая, но Ци Сыжо опередила её:

— Это у вас всё плохо закончится, у всей вашей семейки всё плохо закончится!

Цзинь Миню, задержавшийся по делам, только подошел и сразу увидел, как Ци Сыжо, подпрыгивая, что-то выкрикивает. Он подошел ближе:

— Что тут происходит?

Ци Сыжо указала на облившуюся соком женщину и пожаловалась:

— Второй брат, она говорит, что третья невестка не вернется живой.

Все люди клана Цзинь бросились на спасение, на площадке остались только члены клана Чи. Их было много, но перед братом и сестрой никто не смел и пикнуть.

Дядя Линь Фаня пробормотал:

— Недоразумение, сплошное недоразумение, мы просто переживаем за Ци Цзяня.

Пан Мо считал, что у этого парня на удивление стальные нервы: даже в такой ситуации он не испугался, а еще нашел силы задавать кучу вопросов.

— Понимаешь, даже если умрешь, всё равно не зря.

Ци Цзянь вскинул брови: кажется, по-хорошему не выйдет.

Цзинь Имянь помрачнел:

— Заводи машину!

Услышав это, обладатель редких усов замер. Ему хотелось сказать, что еще никто, будучи похищенным, не смел торговаться, но, поразмыслив, он решил, что если этот парень и правда готов на развод, то, возможно...

Пан Мо колебался:

— Подожди, я позвоню и спрошу.

Перед выходом из машины Цзинь Имянь выхватил у Фу Цзе пистолет и широким шагом направился к заброшенному зданию.

Цзинь Имянь смотрел на Ци Цзяня, который выглядел еще более удивленным, чем он сам. Он только собрался заговорить, как этот шатающийся от ветра парень дрожащими ногами поднялся, отшвырнул в сторону железную трубу и, жалобно всхлипывая, бросился ему в объятия:

— У-у-у... муж, это было так страшно.

Сколько же у этого Цзиня любовных долгов, раз кредиторы решились на столь масштабную аферу? С самого дня регистрации брака кто-то постоянно вставлял им палки в колеса. Разве он не поймал преступника? Неужели ничего не удалось вывести?

Ругательства, готовые сорваться с языка Ци Цзяня, застряли в горле. Почему это он?

Ци Цзянь, устав драться, присел на корточки, уничтожая улики. Он только успел стереть отпечатки пальцев с железной трубы, как услышал, что железную дверь выбили.

Пан Мо громко рассмеялся:

— Молодой человек, будьте взрослее. Вы что, верите словам похитителя?

Цзинь Имянь: «...»

Видя, что тот действительно набрал номер, Ци Цзянь прищурился.

Кто из них на самом деле страшнее?

Ци Цзянь решил не заморачиваться: лучше напасть первым!

Ци Цзянь глубоко вздохнул, подавляя раздражение от недосыпа:

— Разве ты не говорил, что отпустишь меня, как только мой муж освободит твоего брата? С чего бы мне бояться?

Он смотрел на Цзинь Имянь, появившегося в черном костюме, словно сам ангел смерти. Серебристый пистолет в его руке на солнце напоминал крыло, отливая холодным пугающим блеском.

Они были недалеко от улицы Саньян, Фу Цзе вел машину быстро, и они успели раньше полиции.

Ци Цзянь смотрел на оживленное движение за окном и уговаривал себя сохранять спокойствие: вокруг слишком много машин, если он начнет драку прямо в салоне, это приведет к ненужным жертвам.

Цзинь Имянь, придерживая его за плечи, попытался отстранить:

— Ты...

На последнем этаже Цзинь Имянь с грохотом распахнул полуприкрытую железную дверь и застыл, ошеломленный увиденным: дюжина людей валялась вповалку, и, судя по виду, признаков жизни ни в ком не осталось.

Телефон был занят.

Когда Цзинь Имянь попытался дозвониться снова, телефон Ци Цзяня был уже выключен.

Он думал, второй сын семьи Цзинь пришел уладить дело миром, но кто бы мог подумать, что его слова будут еще неприятнее, чем у Ци Сыжо.

Звонок прошел. Пан Мо повторил слова Ци Цзяня, и тут в трубке раздался голос, искаженный модулятором:

— Идиот, кто позволил тебе говорить ему всё это? Убери его немедленно!

Сигнальный приемник в руках Фу Цзе вдруг замигал:

— Босс, телефон невестки снова в сети.

Пан Мо оглянулся на него:

— Ты довольно смел.

Чи Вэй: «...»

Фу Цзе:

— Босс, местоположение определено: район дома сорок по улице Саньян. Полиция только что получила звонок: кто-то заявил о похищении, адрес — крыша заброшенного здания на улице Саньян.

На крыше гулял сильный ветер, рассеивая запах крови. Среди поверженных людей сидел на корточках хрупкий силуэт в праздничном наряде. Взъерошенные ветром волосы, закатанные рукава, обнажающие тонкие белые запястья, на которых виднелись пятна пугающей красной крови. У его ног лежала окровавленная железная труба.

Ци Цзянь повернул голову, невозмутимый, будто он был с ними заодно:

— Вроде того.

Прошел час. Пан Мо обещал связаться с ним, но Цзинь Имянь до сих пор не получил звонка. Он перезвонил по номеру, с которого звонили, — вызов шел, но никто не брал трубку.

Пан Мо с редкими усами окинул Ци Цзяня оценивающим взглядом:

— Не боишься?

Ци Цзянь посмотрел на Пан Мо:

— Не хочешь спасти своего брата?

— Разумеется, я хочу его спасти, но цель этого похищения — не спасение, а твоя жизнь, — сказал Пан Мо. — Не говори, что я не давал тебе шанса. В день вашей регистрации мои братья пытались остановить вас на дороге, но вы всё равно поехали. Тут уж вини свою судьбу.

Ци Цзянь понимал, что они охотятся за Цзинь Имянем, но не ожидал, что причина кроется в их браке. Если подумать, это уже второй раз...

Ци Цзянь спросил Пан Мо:

— Ты хочешь сказать, что у Цзинь Имяня есть старая любовь? А я — третий лишний?

Цзинь Имянь, увидев, что индикатор приемника светится, поспешно сбросил вызов и набрал Ци Цзяня.

Цзинь Миню бросил взгляд на всё их семейство:

— У вас что, массовая мутация? Все мысли на языке, только и умеете, что трепаться от беспокойства. Может, накрыть вам на стол, чтобы вы могли тревожиться, сидя за ужином?

Цзинь Миню был известен своим скверным характером, вспыхивал по любому поводу. В конце концов, Ци Сыжо пришлось его увести.

В машине с глаз Ци Цзяня сняли черную повязку. Он, еще не отошедший от утреннего сна, слушал, как мужчина на пассажирском сиденье звонит Цзинь Имяню, угрожая его жизнью. Ци Цзянь раздраженно смотрел в окно.

Он позвонил в полицию до того, как его нашел Цзинь Имянь, именно потому, что не хотел, чтобы тот увидел подобную сцену. Но раз уж он увидел, у Ци Цзяня не было выбора, кроме как валять дурака — не впервой.

Тем временем Цзинь Имянь задействовал два отряда на поиски, а также распорядился привести подручного Пан Мо — того самого, что таранил их машину в прошлый раз.

Ци Цзянь внезапно поднял голову, наострив уши: шаги в коридоре... их было явно не десять-двадцать человек. Он испуганно спросил Цзинь Имяня:

— Ты кого еще притащил?

Цзинь Имянь тоже услышал шум. Он вспомнил, что по дороге сообщил адрес Цзинь Кану. Должно быть, отец тоже привел людей.

Цзинь Имянь посмотрел на Ци Цзяня:

— Пришли все.

Все?

Ци Цзянь не знал, сколько человек скрывается за этим «все», но у него затылок зачесался от

ужаса.

Он оглянулся на лежащих бандитов. Изначально он планировал притвориться слабым и несчастным перед полицией — если бы народу было немного, он бы как-нибудь выкрутился, используя свою «хрупкую» натуру. Но если привалила вся семья Цзинь...

Похитители повержены, а он стоит невредимый — не слишком ли это подозрительно?

Он посмотрел на свою единственную соломинку:

— Если я сейчас упаду в обморок, будет выглядеть правдоподобно?

Шаги в коридоре становились всё ближе. Цзинь Имянь, глядя в умоляющие глаза Ци Цзяня, понимал, что потакать ему — значит поощрять его проделки, но лучшего варианта не было. Поколебавшись пару секунд, он сдался:

— ...Падай.

— Спасибо, муж.

Ци Цзянь закрыл глаза и ткнулся лицом в грудь Цзинь Имяня.

Цзинь Имянь подхватил его под колени и поднял:

— Как очнешься, будешь объясняться.

Ци Цзянь, не открывая глаз, пробормотал:

— Если скажу, что они перессорились и подрались сами, согласишься?

Цзинь Имянь: «...»

Фу Цзе шел впереди. В тот момент, когда он вышиб дверь, он не смог сдержать возгласа:

— Обалдеть...

Бой был жестоким. Самое главное — всё произошло так быстро, неужели их босс настолько крут?!

Полицейские, вбежавшие следом, были тоже потрясены. Хотя они и слышали, что этот человек из Департамента обороны славится скверным нравом, они не ожидали, что настолько. Есть ли тут хоть кто-то живой?

Фу Цзе отправил людей на проверку:

— Босс, все живы.

Живы, но без сознания.

Цзинь Имянь взглянул на человека у себя на руках... ну и ну, до чего же он хитрый. Он несколько месяцев охотился за Пан Мо и не мог поймать, а тут тот попался в руки Ци Цзяня.

Цзинь Кан посмотрел на Ци Цзяня, которого нес Цзинь Имянь:

— Что с малышом Яо?

Цзинь Имяню пришлось соврать:

— Испугался.

Цзинь Кан засуетился:

— Скорее в больницу! Чего стоишь?

Цзинь Имянь повернулся и пошел к выходу. Ци Цзянь, тяжело дыша, подбежал следом и, увидев открывшуюся картину, остолбенел:

— Имянь, эти люди... это всё твоих рук дело?

У Цзинь Имяня был пистолет, но на полу валялась железная труба. Он не мог использовать два оружия одновременно. Ци Цзянь бросил взгляд на Ци Цзяня, обмякшего в объятиях Цзинь Имяня; кровь на его воротнике явно была брызгами.

Цзинь Имянь ответил:

— Нет, они перебили друг друга.

Ци Цзянь: «??» Перебили друг друга?

Цзинь Имянь не мог подобрать слов, чтобы описать, насколько беззаботен был Ци Цзянь. После такого события тот умудрился заснуть по дороге в больницу.

Цзинь Имянь всю дорогу нес его на руках, даже в машине не опуская. На предплечьях Ци Цзяня виднелись синяки, на тыльной стороне ладони — пятна крови. Цзинь Имянь не решался прикоснуться. В больнице врач после осмотра подтвердил: кровь чужая, а синяки — от ударов тупым предметом.

Ци Цзянь после драки был истощен и проспал до самого вечера. Когда он открыл глаза, в палате был только Цзинь Имянь.

Цзинь Имянь сидел у кровати, неизвестно сколько времени наблюдая за ним:

— Проснулся?

Ци Цзянь слабо спросил:

— Где я? Что произошло?

Цзинь Имянь:

— Хватит притворяться, здесь никого больше нет.

Ци Цзянь слабо кашлянул. Он хотел разыграть амнезию, но, судя по тону Цзинь Имяня, тот всё равно не поверит.

Впрочем, не верит и ладно. У него самого были вопросы:

— Сколько у тебя еще осталось любовных долгов, которые ты не уладил? Почему из-за свадьбы с тобой я должен рисковать жизнью?

Цзинь Имянь хотел ответить, что жизни угрожала опасность скорее похитителям — половина из той дюжины до сих пор в реанимации!

Цзинь Имянь:

— Какие еще долги? Если не хочешь говорить — молчи, не неси чепухи.

Ци Цзянь приподнялся на кровати:

— Я не несу чепухи. Тот мужчина с редкими усами сам так сказал. В тот день, когда мы расписались, те, кто таранил нас, хотели помешать регистрации. Сегодня их целью тоже было не спасение поделщиков, а мое убийство.

Цзинь Имянь заметил, что у него не хватает сил пошевелить ушибленной рукой, и подался вперед, помогая ему. Услышав это, Цзинь Имянь нахмурился.

Ци Цзянь увидел, что тот не верит, и поклялся небом:

— В этот раз я не вру.

Цзинь Имянь:

— Ты сам знаешь, что вечно лжешь. Сказку про мальчика, который кричал «волки», слышал?

Ци Цзянь: «...»

Ци Цзянь указал на свою пострадавшую руку:

— Похоже, что я вру?

Цзинь Имянь опустил его рукав:

— Не могу сказать. Ты почти всё время говоришь со мной неправду.

Ци Цзянь хотел возразить, но вспомнил, что из десяти сказанных им за последнее время фраз девять были выдумкой, и прикусил язык:

— ...А как же доверие между людьми?

Дело было не в том, что Цзинь Имянь ему не верил, просто всё это звучало нереально. Организация Мофэй — преступная группировка, которую разыскивают все спецслужбы. Пан Мо был лишь мелким главарем. Цзинь Имянь мог поверить, что тот похитил Ци Цзяня ради спасения поделщиков или из мести в день свадьбы, но причина, названная Ци Цзянем, казалась ему абсурдной.

Цзинь Имянь сказал:

— Хочешь, чтобы я поверил? Расскажи сначала, как ты это сделал?

Цзинь Имянь не уточнил «что именно», но Ци Цзянь сам ответил:

— Они сами передрались.

Цзинь Имянь так и знал, что тот не скажет правды:

— Ни слова правды. Как мне тебе верить?

Ци Цзянь:

— А если я скажу, что во мне внезапно пробудилась космическая сила, и я всех их уложил — согласишься?

Цзинь Имянь: «...»

Врачи при осмотре подтвердили, что он очень слаб. Поверить, что один человек в таком состоянии довел до беспамятства дюжину бандитов, не смог бы никто, даже если бы Цзинь Имянь очень захотел.

Цзинь Имянь и сам не знал, какой ответ хотел бы услышать — казалось, что бы тот ни сказал, это не вызвало доверия.

Раз ответов не получить, Цзинь Имянь решил не тратить время зря. Поимка Пан Мо для него была приятным сюрпризом.

Цзинь Имянь сказал:

— Отдыхай здесь, мне нужно уладить дела. Позже приеду за тобой.

Ци Цзянь спросил:

— Куда приедешь?

Цзинь Имянь встал и взглянул на него:

— Домой.

Ци Цзянь знал, что под «домом» Цзинь Имянь уже не имеет в виду фамильное поместье. Они договорились, что после этого дня он переедет к нему.

Цзинь Имянь только собрался уходить, как Ци Цзянь потянул его за полу пиджака, но из-за травмированной руки сил не хватило, и он тут же выпустил ткань.

Цзинь Имянь посмотрел на него:

— Что еще?

Ци Цзянь спросил:

— Полиция придет?

Он видел, что Цзинь Имянь не простак, просто не хочет обращать внимание на его мелочи. Но если полиция будет допрашивать, лучше согласовать показания.

Больничная пижама была свободной. Когда Ци Цзянь поднял руку, рукав задрался. Его предплечье выглядело тоньше стальной трубы, а синяки на нем стали еще ярче. Будь это ранение на теле Цзинь Имяня, он бы и глазом не моргнул, но на руке Ци Цзяня это зрелище его раздражало.

Цзинь Имянь сказал:

— Дело передали мне, полиция не будет тебя допрашивать. Если кто-то спросит — прикинься дурачком, это у тебя отлично получается.

Ци Цзянь знал, что репутацию в его глазах уже не спасти, и решил отбросить всякий стыд.

Он протянул «о-о» и спросил:

— Как прошла свадьба?

Упомянув свадьбу, Цзинь Имянь вздохнул: если бы знал, не стал бы тянуть десять дней.

— Всё закончилось. Мы оба «обнимали петухов» вместо жениха и невесты.

Ци Цзянь: «...»

Оба обнимали петухов — это свадьба птиц или людей?

<http://bllate.org/book/22086/2296684>